

Вэнь Шаохуа был арестован и находился в тюрьме почти полмесяца. Хун Шина не шевелится. Все спокойно и нет ни малейшего дуновения напряжения. Под таким дыханием люди могут легко ослабить бдительность и почувствовать, что мир спокоен. .

Вот уже полмесяца Фэн Цайцзе лежит на больничной койке, но ему совсем не скучно, и он получает от этого удовольствие. Каждый день он с любовью и нежностью проводит со своей женой. Палата скоро станет домом. Он наполнен теплым вкусом.

Жизнь, в сущности, такая простая, но счастливая.

"Доктор, как восстанавливается нога моего мужа?" с тревогой спросила Се Цяньнин, как только врач закончил осмотр, очень переживая, что нога не вернется.

"Не волнуйтесь, бабушка, нога молодого господина восстанавливается хорошо. Изначально ожидалось, что на снятие гипса уйдет больше месяца, но теперь на это не потребуется и месяца. Понаблюдайте несколько дней. Если состояние будет хорошим, гипс можно будет снять. Необходимо реабилитационное лечение. Согласно текущей ситуации, вероятность полного выздоровления крайне высока, и никаких последствий не будет."

"Отлично, спасибо доктор".

"Моя бабушка, на самом деле это вам нужно быть внимательнее. Вы беременны, и вам нельзя переутомляться. Вы должны уделять внимание отдыху, иначе это вредно для плода".

"Доктор, я знаю. Я ничего не делаю каждый день. Я просто отдыхаю в доме. Я совсем не слишком устала. Сейчас мой живот очевиден. Думаю, недолго осталось ждать, когда он станет большим животом. Будет кто-то, кто будет нервничать больше меня, так что не волнуйся, я позабочусь о тебе". Се Цяньнин прикоснулась к своему слегка приподнятому животу обеими руками, ее лицо было наполнено радостью от того, что она стала молодой матерью.

"Это хорошо. Если нечего делать, я продолжу". Доктор просто напомнил ему, не осмеливаясь сказать слишком много, и удалился после разговора.

Как только доктор ушел, Фэн Цайцзе поспешно сказала: "Цянь Нин, иди сюда".

"Что ты делаешь?" Она недоверчиво посмотрела на него, не совсем понимая, что он имеет в виду, но подошла, встала у кровати и снова спросила: "Ты хочешь, чтобы я что-нибудь для тебя сделала?".

"Все в порядке, я просто хочу посмотреть на твой живот". Он уставился на ее живот, затем коснулся его руками, чувствуя, как внутри зарождается маленькая жизнь. Хотя он совсем не чувствовал ее, он был очень счастлив, просто думая об этом. "Наш ребенок снова подрос, смотри, твой живот начал расти!".

Она всегда чувствовала себя неловко, когда слышала это, поэтому она отдернула его руку и недовольно спросила: "Ты смеешься над тем, что мой живот стал больше?".

"Напрасно, как я могу смеяться над тем, что твой живот увеличивается, в нем мой ребенок, я слишком счастлив, чтобы опоздать, зачем мне смеяться над тобой? Глупая женщина, что у тебя в голове, ты только об этом и думаешь". "Он ругал ее, балуя, и совсем не мог на нее сердиться.

"У меня в голове только хорошее!"

"Что за хорошие мысли?"

"Я тебе не скажу". Тайши - очень Чжан.

"Йо, ты не рассказываешь, притворяешься загадочной?"

"Я не скажу тебе."

"..."

Как раз когда эти двое смогли энергично поговорить, в дверь позвонили.

"Я собираюсь открыть дверь". Се Цяньнин отбросил свою игривость, вернул себе достоинство и пошел открывать дверь. Однако, открыв дверь, она была шокирована тем, кого увидела. Бдительность уже оставила ее в стороне. Внезапно вернувшись, она серьезно спросила: "Почему ты здесь?"

Пришедшей оказалась Хун Шина, держа в руке букет цветов, она нарочито лукаво улыбалась, словно пришла позлорадствовать над несчастьем: "Все друг друга знают. Можно прийти и посмотреть, почему бы вам не поприветствовать меня?".

Она просто хочет прикинуться коварным взглядом. Если она будет слишком дружелюбна, это вызовет подозрения, ведь немного вероломства - это нормально.

"Что ты хочешь сделать?"

"Матушка Фэн, разве я только что не сказала? Подойди и посмотри, в любом случае, Фэн Цайцзе и я встретили друг друга.

Сейчас он лежит в больнице со сломанной ногой. Я должна прийти и навестить его, да? ."

"Ты должна быть очень ясной в своем сердце, тебе не нужно говорить какие-то высокопарные слова, чтобы прикрыться".

"Похоже, что у бабушки Фэн довольно большое предубеждение против меня, так почему бы нам не зайти и не поговорить об этом". Хун Шина вошла в палату, не дожидаясь согласия Се Цяньнин, подошла к кровати и протянула первые цветы в руке. Кизе, я не знаю, что тебе нравится, поэтому купила по несколько штук каждого цветка и сделала букет. Надеюсь, тебе понравится".

Фэн Цайцзе презрительно посмотрела на нее и насмешливо сказала: "Госпожа Хун, ты поворачиваешь за угол и говоришь, что я надоела?"

"Никто не знает, что молодой господин Фэн - влюбчивый тип, и любит только Се Цяньнин. Другие женщины вообще не могут попасться вам на глаза. Боюсь, что никто в мире не говорит, что ты беспокоишься".

В этих словах чувствовалось явное нежелание и ирония.

"Итак, основываясь на сообразительности мисс Хонг, вы должны знать, что символизируют цветы. Один вид цветов символизирует женщину. Если ты посылаешь мне сто цветов, не значит ли это, что мне нравятся сотни женщин?"

"Мастер Фэн действительно неправильно понял. Я не это имел в виду. Я просто не знал, какие цветы вам нравятся, поэтому купил несколько разных. Так как мастеру Фенгу это не нравится, я просто выбросила их". Хун Шина подошел к мусорному баку Сбоку, он без колебаний выбросил цветок в мусорный бак, улыбаясь еще злее.

Се Цяньнин вошла, посмотрела на цветы в мусорном баке, а затем на человека, который выбросил цветы. Она всегда чувствовала, что над ней разгорается фейерверк мести. Цель была не простой. Ради безопасности она немедленно выгнала людей: "Мисс Хун, этого человека я уже видела, пожалуйста, вернитесь назад".

"Похоже, что предубеждение мастера Фенга против меня действительно немаленькое. Она поспешила разогнать людей сразу после того, как сказала несколько слов.

" Хун Шина повернулась лицом к Се Цяньнин, ее взгляд невольно упал на слегка приподнятый живот. В глазах появилась ревность, зависть и ненависть, но, несмотря ни на что, ей пришлось изо всех сил стараться подавить ее и продолжать сохранять злорадный вид.

Теперь она испытывает чувство зависти, когда видит беременных женщин, особенно когда видит беременную Се Цяньнин, она не только завидует, но и очень обижается. С юности она хотела, чтобы ветер приносил ветер, а дождь - дождь, но с тех пор, как появилась Се Цяньнин, она ничего не хотела, и теперь у нее нет плодородия. Может ли она не ненавидеть его?

Бог действительно несправедлив. Зачем давать Се Цяньнин всю удачу? Почему?

"На поверхности каждый может сказать что-то красивое, но поскольку все уже плавает по воде, если использовать красивые слова, чтобы скрыть это, это только заставит людей чувствовать себя больными".

"Я не говорил ничего красивого, я действительно пришел сегодня навестить мастера Фэна, желаю ему скорейшего выздоровления".

"Вы уже прочитали, пожалуйста, уходите".

"Матушка Фэн, кажется, не приветствует меня".

"Это не кажется, но ты действительно нежеланна, ты выдаешь меня".

Хун Шина не рассердилась из-за этого. Она обернулась, посмотрела на Фэн Цайцзе на кровати и спросила его с лукавой улыбкой: "Цайцзе, что ты имеешь в виду?".

"Моя жена имела в виду то же, что и я". Фэн Цайцзе сказал с усмешкой, внезапно почувствовав, что цветы в мусорном баке были очень ослепительными, поэтому он добавил: "Мне не нравится этот букет цветов, пожалуйста, уберите его". Даже расположение мусорного бака не позволяет ему оставаться привлекательным".

"Вы думаете, что цветы - это бельмо на глазу, или вы думаете, что я - бельмо на глазу?"

"Цветы - это глаз, а ты - еще больший глаз".

"Ты..." Хун Шина разозлилась, но ради общей ситуации, она не могла сделать все слишком плохо, но и не могла сделать все слишком хорошо, поэтому она немного удержала свой гнев, и недовольно сказала: "Фэн Цайцзе, если быть точным, я не беспокоила тебя более двух месяцев, неужели тебе нужно так со мной поступать?".

"Ты злишься?"

" с сарказмом спросила Фэн Цайцзе. Он не обратил внимания на ее гнев и даже не заглянул ей в глаза, а продолжал насмехаться: "Правильно, ты тоже должна злиться. Если так, то боюсь, что вы уже кричали и ругались, но сейчас вы можете сохранять спокойствие. Кажется, вы стали немного более утонченной".

Эта женщина настолько плоха, что пришла сегодня в гости, но у нее была другая цель. Что касается этой цели, то она, вероятно, пришла позлорадствовать над несчастьем и сказать несколько холодных слов.

"Вы должны сказать, что я стала умнее, и я не буду совершать те же низкопробные ошибки, что и раньше. Нынешняя Хун Шина уже не прежняя Хун Шина, поэтому, пожалуйста, не смотрите на меня, как раньше".

"Оказывается, за это время мисс Хун не только стала интенсивнее учиться, но и ее рот стал сильнее. Ее слова прижаты, а ее образ почти такой же, как и ваш, без липкости. Вы полностью преобразились?"

"Спасибо за комплимент, я его заслужила. Я действительно преобразилась. Я должен поблагодарить вас. Спасибо тебе за твою жену. Благодаря тебе я стал тем, кто я есть сегодня". Хун Шина посмотрела на Се Цяньнин с ненавистью в глазах. Она медленно посмотрела вниз, целясь в ее живот, ее слова были полны враждебности, и любой проницательный глаз мог увидеть, что она была недоброжелательна.

Се Цяньнин столкнулась с этими ужасающими глазами, и вдруг почувствовала, как по всему телу пробежал холодок, ей стало очень не по себе. Из материнской любви она прикрыла живот рукой, чтобы защитить своего ребенка. Набравшись смелости, она спросила Хун Шина: "Что ты хочешь сделать?"

Почему ей всегда казалось, что Хун Шина враждебно относится к ребенку в ее животе?

"Я уже дважды повторяла это минуту назад, давайте повторим в третий раз. Я здесь, чтобы увидеть мастера Фэна, у меня нет никаких других намерений". Хун Шина отвела глаза, больше не глядя на Се Цяньнина, а повернувшись к Фэну. Ци Цзэ сказал: "Мастер Фэн, вы скоро станете отцом, поэтому вы должны быть в хорошем настроении".

"Хун Шина, если ты посмеешь тронуть мою жену и детей, я заставлю всю твою семью заплатить десятикратную цену. Возьми свои цветы и немедленно отдай мне *****". Фэн Цайцзе почувствовал кризис, исходящий от Хун Шиной, и добавил, что сам Шан сейчас лежит на кровати со сломанной ногой. Чтобы защитить свою жену и детей, он может лишь немного сильнее торопить людей.

Интуиция подсказывала ему, что Хун Шина вот-вот сделает шаг, поэтому он должен защищаться от нее, и она никогда не позволит ей добиться успеха.

()